

Бордер-колли, который до этого спокойно сидел и оглядывался, заметив взгляд Чжань Чжао, наклонил голову набок, вильнул хвостом и поднял чёрные уши.

Чжань Чжао недоумевал:

— Почему его зовут Нью Нью?

— Наверное, из-за чёрно-белой окраски, как у коровы... — предположил Бай Юйтан, внимательно посмотрев на собаку и поманив её.

Бордер-колли, виляя хвостом, подбежал и сел рядом с Бай Юйтаном, глядя на него снизу вверх.

Бай Юйтан погладил его по голове и с восхищением заметил:

— Ощущения действительно отличаются от кошачьих!

Чжань Чжао тоже наблюдал за собакой.

Бао Чжэн хлопнул его по плечу:

— Ну как, развил воображение? Продолжай!

Чжань Чжао очнулся и улыбнулся:

— Уровень безопасности в Музее естествознания низкий, но количество экспонатов огромное, особенно образцов насекомых.

С этими словами он взял со стола банку леденцов, открыл её и протянул Бао Чжэну.

Тот взял одну конфету и положил в рот.

Чжань Чжао улыбнулся:

— Это, собственно, и есть процесс совершения преступления.

Бао Чжэн, размышляя, согласился:

— Действительно, украсть легко.

— Вот почему нужно развивать воображение! — Чжань Чжао тоже взял леденец и бросил его в рот. — После просмотра всех фотографий с мест преступлений можно сделать вывод.

Бао Чжэн кивнул, ожидая этого самого вывода.

Чжань Чжао улыбнулся:

— Вор даже не был на месте преступления.

Бао Чжэн опешил, посмотрев на Бай Юйтана.

Тот развёл руками, как бы говоря: «Пусть говорит, что хочет».

Бао Чжэн взглянул на Чжань Чжао:

— Если вора не было на месте, то кто украл? Внутренний предатель?

Чжань Чжао с сочувствием покачал головой:

— Начальник Бао, вам нужно выйти за рамки привычного мышления! Дайте воображению крылья!

Бай Юйтан, стоя рядом, скептически покачал головой, указывая на бобтейла:

— А как зовут этого?

Цзян Пин подошёл ближе:

— Мэмэда.

Бай Юйтан с отвращением посмотрел на Цзян Пина и отошёл в сторону.

Цзян Пин сохранял серьёзное выражение лица:

— Этого бобтейла зовут Мэмэда.

Бай Юйтан сделал ещё более недовольное лицо.

Бао Чжэн предчувствовал, что хозяин, который дал своему питомцу такое имя, вряд ли был серьёзным человеком.

Чжань Чжао заинтересовался:

— Чья это собака?

Цзян Пин поднял руку:

— Я одолжил её у отдела по борьбе с экономическими преступлениями.

Как только он произнёс это, все в офисе резко повернулись.

Бай Чи подошёл и начал рассматривать морду бобтейла.

Собака открыла рот, высунула красный язычок и начала лизать Бай Чи, оставляя его лицо мокрым от слюны.

— Экономическому отделу нужна служебная собака? — Чжао Ху смотрел по сторонам, не веря своим глазам. — Она что, может учуять запах настоящих денег?

Бай Юйтан вдруг вспомнил:

— Это та самая легендарная собака?

— Легендарная? — Все заинтересовались.

— Ах! — Гунсунь тоже подошёл, чтобы рассмотреть собаку. — Это собака начальника отдела экономических преступлений Фэй Му?

Ма Хань задумался:

— Кажется, я тоже слышал, что у них есть собака, которая может учуять запах настоящих денег и даже определить подлинность драгоценностей.

Все снова посмотрели на бобтейла. Как собака, у которой даже глаз не видно, может определять драгоценности?

— Правда? — Ма Синь подбежала и сняла с себя ожерелье, помахав им перед собакой.

Бобтейл никак не отреагировал, лишь наклонил голову набок, глядя на Ма Синь.

Цзян Пин взял телефон и отправил сообщение.

Чжань Чжао мельком взглянул на экран и увидел, что он написал Фэй Му: [Твоя Мэмэда...]

Примерно через двадцать секунд на лестнице раздались торопливые шаги, и в дверь ворвался мужчина в костюме, схватившись за дверной косяк:

— С моей Мэмэдой что-то случилось?!

Это был аккуратно одетый мужчина средних лет с волнистыми волосами, выглядевший как настоящий профессионал.

Чжао Ху тихо спросил Ма Ханя:

— Он точно гуманитарий? Он поднялся на четвёртый этаж за двадцать секунд...

Бобтейл, услышав голос, выбежал наружу, и Фэй Му присел, обняв его, с укором посмотрев на Цзян Пина:

— Ты же обещал, что с моей Мэмэдой ничего не случится!

Бао Чжэн смотрел на начальника отдела экономических преступлений с недоумением. Стиль его сотрудинок был действительно своеобразным.

SCI обычно занималось серийными убийцами, поэтому контакты с экономическим отделом были редкими, но этот Фэй Му был довольно известен.

У него была докторская степень в области экономики, и он был страстным любителем математики, а также партнёром Цзян Пина по играм. Они жили в одном районе, и Фэй Му был известен своим кулинарным мастерством, часто угощая Цзян Пина.

Ма Синь подошла:

— Фэй Му, ваша Мэмэда действительно может определять драгоценности?

Тот кивнул.

Чжань Чжао, заинтересовавшись, спросил:

— Можно продемонстрировать?

Фэй Му согласился:

— Есть ли у вас драгоценности? Бриллианты или другие камни.

Ма Синь протянула ему своё ожерелье.

Фэй Му осмотрел его — это был бриллиант, и спросил:

— А есть ли что-то похожее, например, кристаллы или стекло?

Ма Синь сняла серьги и передала их:

— Это кристаллы.

Фэй Му положил ожерелье в левую руку, а серьги — в правую, и поднёс их к морде Мэмэды.

Собака понюхала обе руки и, наконец, протянула лапу, нажав на руку с ожерельем.

Все переглянулись.

Гунсунь, заинтересовавшись, взял ожерелье и вернул его Ма Синь, а затем положил две серьги в руки Фэй Му, чтобы Мэмэда выбрала.

Собака понюхала обе руки, но не сдвинулась с места, сидя и глядя на Гунсюня.

Бай Чи вырезал из газеты кусочек размером с банкноту, сложил оба листа и, зажав их в кулаках, протянул Мэмэде.

Бобтейл понюхал оба кулака и, наконец, лапой указал на правую руку.

Бай Чи разжал кулак — там была сложенная банкнота.

Бай Юйтан спросил:

— Так она ищет только настоящие вещи?

Фэй Му кивнул:

— Мы ведь занимаемся экономическими преступлениями, и большинство воров прячут настоящие ценности.

— Она может по запаху определить драгоценности? — Гунсунь погладил Мэмэду по голове. — Какой научный принцип здесь работает?

Бао Чжэн хлопнул Чжань Чжао, который увлёкся изучением собаки:

— Эй, закончи свою мысль! Если вор не был на месте, как он украл образцы насекомых?

Чжань Чжао посмотрел на Бао Чжэна, улыбнулся и сказал:

— Что-то чуть более технологичное, чем система безопасности.

Бао Чжэн нахмурился:

— Что именно...

Чжань Чжао улыбнулся:

— Дроны!

Цзян Пин согласился:

— Маленькие дроны с выдвижным захватом могут легко справиться с задачей. Они могут проникнуть через вентиляционные шахты или другие отверстия, избегая камер наблюдения... Для музея с низким уровнем безопасности это идеальный способ украсть мелкие образцы насекомых.

Бао Чжэн кивнул и спросил Чжань Чжао:

— Тогда зачем тебе столько собак?

— Эти собаки не будут внутри музея, а снаружи, — объяснил Чжань Чжао, явно довольный своим планом. — Невозможно управлять дроном, который несёт образец через полгорода. Вор обязательно будет где-то рядом, в переулке или в кустах. Как только дрон вылетит из музея, он попадёт в зону действия собак.

Бао Чжэн, видя энтузиазм Чжань Чжао, лишь покачал головой:

— Развлекайтесь, но только не устраивайте скандал, чтобы музей не пожаловался.

Чжань Чжао поднял бровь — конечно, нет.

Бао Чжэн дал несколько указаний и ушёл по своим делам.

Бай Юйтан продолжил расставлять собак на позиции, а остальные занялись своими обязанностями.

Однако начальник отдела экономических преступлений Фэй Му не ушёл, а задумчиво стоял, словно что-то обдумывая.

Чжао Ху, проходя мимо, хлопнул его по плечу:

— Эй, что случилось?

Фэй Му поднял голову и сказал:

— Мне кое-что пришло в голову...

Он подошёл к столу и спросил Чжань Чжао и Бай Юйтана:

— Вы расследуете дело о краже в Музее естествознания, которое ведёт Чжоу Мин?

Оба кивнули.

Отдел, в котором работал Чжоу Мин, занимался кражами произведений искусства и подчинялся отделу экономических преступлений. Другими словами, Фэй Му был его начальником.

<http://bllate.org/book/15096/1333627>